

ЕЛЕНА ДОНЧЕНКО,

доктор социологических наук, заведующая лабораторией психологии масс и организаций Института социальной и политической психологии АПН Украины

Архетип психосоциальной эволюции с точки зрения политического менеджмента

Abstract

Basing on the holistic paradigm, the author has developed a model of social evolution in C.G.Jung's terms of quarter archetype. There have been analyzed the main archetype characteristics of socium according to the consequent stages of social evolution: totalitarian, authoritarian, liberal, and democratic. Informational orientation mechanisms have been studied as the factors of society consolidation.

Дж. Сорос в своей книге “Кризис глобального капитализма” обозначил пять основных недугов, которыми страдает этот “самый эффективный” и “самый прогрессивный” строй: неравномерное распределение благ, нестабильность финансовой системы, угроза глобальных монополий и олигополий, неоднозначная роль государства, упадок общечеловеческих ценностей и разрушение социального согласия. Сегодня почти повсеместно утвердилось мнение о том, что либеральная демократия — вершина всех известных способов жизнеустройства, что второе тысячелетие завершилось победой западного универсализма и глобализма. Но в основании этой “вершины” — накопленный человеческой общностью колоссальный отрицательный заряд, потенциально взрывоопасный и катастрофически разрушительный. Прежде всего, это проблемы экосистемы и системы духа, духовной атмосферы или, согласно Вернадскому, ноосферы. Именно поэтому в противовес либерально-демократической продолжается поиск новой парадигмы развития, “третьего пути”, который ищет и современная Украина.

Социальные науки не могут оставаться в стороне от этих поисков. Несмотря на тенденцию дифференциации знания “по различным наукам” (“по

полочкам”), потребность в синтетическом, феноменологическом знании о социальной жизни остается актуальной. Ведущие украинские ученые обращают внимание исследователей на необходимость изучения “духовных генов”, “пресуппозиций”, то есть склонностей, которые “образуют определенные прототипы, или могут быть реконструированы как прототипы” (С.Б.Крымский) [1], “универсальных социальных феноменов”, существующих в обществе “независимо от форм его организации”, определяются согласно “критерию пространственно-временной инвариантности” и имеют аналоги в животных общностях. В частности, речь идет о так называемых “кумулятивных социальных феноменах”, появление которых составляет почву для дальнейшего поступательного развития человеческой цивилизации, антропо- и социогенеза (Е.И.Головаха) [2].

Такие феномены невозможно охватить ни в терминах традиционной линейной парадигмы, ни в рамках одной науки.

В нашем контексте — касательно отношений между социумом и личностью, между осознаваемым и бессознательным в жизни общностей, между психологическими, физическими и общесоциальными феноменами, между символами, знаками и структурами, которые они представляют, — это предполагает теоретический синтез в направлении поиска предельных и, так сказать, неделимых понятий, которые могли бы удовлетворить исследователей различных областей науки и вместе с тем приблизить нас к концептуальному постижению проблем общественной жизни. Среди исследователей, придерживающихся такого синтетического подхода, следует отметить, в частности, К.Мангейма, К.Ясперса, К.С.Гаджиева, К.Г.Юнга, С.Грофа, Ф.Капру, А.Кемпински, А.Аугюстинавичуте и др.

Архетип как сверхперсональный фактор психосоциальной эволюции

Понятие архетипа является, собственно, предельным в обозначенном выше смысле.

Архетип мы понимаем как форму коллективного бессознательного, относимую с тем, что древние понимали как связь всего со всем. Это понятия холономного мировоззрения, нелинейного, циклического взгляда на жизнь. Согласно Юнгу, архетип — это беспрецедентная, унаследованная бессознательная форма, или образ. Эта составная психической структуры может спонтанно проявлять себя в любое время, но как форма наполняется содержанием только при условии наполнения ее материалом сознательного опыта. Точнее говоря, сам по себе архетип — это формообразующая способность, возможность формы, которая в каждом конкретном случае отвечает определенному инстинкту. Вместе с тем этот феномен психоидного происхождения можно считать “социальным кумулятивным феноменом”, своего рода “мотивационным геном”, передающим из поколения в поколение опыт, накопленный человечеством. Анализ архетипов, утверждает С.Б.Крымский, представляет собой довольно адекватный метод исследования менталитета, праистории и будущего этнических образований.

Человек, связанный с природой, с миром посредством мифа, не ведал раздвоенности и неврозов. Сегодня, когда повсеместно воцаряется рациональное, происходит отчуждение человека от своего бессознательного, от

архетипических содержаний собственного прошлого, от своих корней. Юнг говорил, что самыми трудными пациентами для него были именно интеллектуалы, у которых правая рука не знает, что творит левая.

Гуманистическая парадигма в гуманитарной науке несколько столетий подряд ставит в центр человека, индивида как главного субъекта любых преобразований. Нашему современнику, конечно, непросто понять, что существуют вещи, по своей природе вечные и абсолютные.

Едва ли не основным фактором современного глобального кризиса является крайне низкий уровень духовности и очень высокий уровень “материальности”, прагматизма людей.

Экономическая глобализация кроет в себе причины социальных конфликтов, порождает отчуждение людей и общностей. Страшная закономерность нынешнего дня: действия ведущих субъектов современного кризисного этапа истории мотивированы и заданы сугубо материальными, экономическими факторами. Глубинное духовное сознание не выходит на политический уровень жизни. Особенно это касается постсоветских стран.

Возведение индивидуальности на современный пьедестал означало, в конечном счете, отрицание любого принципа, стоящего над человеческой индивидуальностью. Гуманитарные науки, отличающиеся чрезмерным уклоном в сторону индивидуализма, могут подняться на практически-регулятивный уровень, откуда возможен “запуск” самоорганизационных механизмов общественной жизни только при условии признания внеиндивидуальных духовных паттернов в основе человеческой психики, поведения, социальной каузальности.

Холономный, нелинейный принцип восприятия мира и эволюционных процессов в нем требует, так сказать, возвращения того, что происходило ранее, на уровень актуальности, в наш “пространственно-временной пояс”. Видение глубинных пластов социума и психоистории человечества (наподобие “матрешки”) дает человеку ощущение целостности, стабильности, идентичности, а главное, понимания направленности движения, в том числе и собственного. Ощущение своей “встроенности” в целостную человеческую историческую общность задает иное психологическое измерение жизни, пространства и времени, прошлого и будущего.

К.Г.Юнг, исходя из принципов холономности мира, полемизируя с классическим фрейдизмом, продемонстрировал перспективы выхода за рамки индивидуальной психики, показал плодотворность “размыкания” индивидуального бессознательного на коллективное при посредничестве архетипов коллективного бессознательного.

Следует отметить, что архетипные по генезису явления бывают здоровыми и болезнетворными. Нивелирование архетипов — это наша невротическая жизнь. Здоровое функционирование архетипических механизмов психики — это гармония, информационно-энергетическая целостность, полнота. В наше время мы наблюдаем кризис многих архетипов. Например, кризис архетипа “*инь-ян*” заключается в чрезмерном доминировании мужского начала в массовом сознании, в авторитаризме и неограниченной конкурентности, в крене в сторону технократизма, линейности и аналитичности социального мышления, в атомизации людей, в превалировании во всем логики, воли, экстраверсии, экстернальности. Этот кризис — глобальная проблема наших дней. Понимание архетипов возможно лишь через

диалог современности с историей, сопоставление гармоничных архетипических форм и реальных форм сегодняшнего дня. Речь идет, в итоге, о **познании кумулятивных универсальных феноменов, которые одновременно являются социальными регулятивными механизмами человеческой жизни.** Такое знание составляет фундамент компетентного управления обществами, предполагающего “дружбу” с психокультурными основами человеческой природы.

Путь к онтологической консолидации

Одним из признаков тотального социально-политического, экономического и ценностно-культурного кризиса в Украине является, с одной стороны, потеря человеком ощущения идентичности со своей страной, что означает потерю Родины как таковой, а с другой — потеря самоидентичности, когда индивид не ощущает собственной причастности к социетальным процессам, развивающимся вне желания и понимания подавляющего большинства наших сограждан. Это порождает так называемый кризис идентичности, о чем уже который год говорят психологи, социологи, политологи. В политическом смысле — это отсутствие согласия, здоровых консолидационных и интеграционных тенденций в массовом поведении и общественном сознании. В жизненном плане — отсутствие общества как такового, сведение его к географическому пространству, населенному людьми.

Консолидация — центральный фактор эффективности любого социального действия, требующего коллективного разума или коллективного вдохновения, тем более в случае политической цели, достижение которой просто невозможно без этого фактора. Поэтому он сам по себе не может не быть многозначным, полифункциональным, а подчас и манипулятивным.

Например, консолидацию можно рассматривать и использовать как сугубо политическую технологию, то есть инструмент для манипулирования ситуацией, массами, толпой. Именно это и происходит в социально-политической сфере испокон веков, и сегодня, в конце XX столетия, действующие политики руководствуются все тем же поверхностным и сугубо тактическим пониманием этого феномена. Наблюдая политические баталии последних лет второго тысячелетия, процесс распада социалистической цивилизации и попытки создать на ее месте множество качественно новых социальных образований, можно утверждать, что консолидацию современные политические агенты рассматривают лишь как средство деструкции или достижения власти, но не как цель социального развития на основе качественно нового социального жизнеустройства.

Консолидация как состояние массового сознания может быть простой, так сказать, низшего происхождения, а может иметь более сложную, высшую наполненность. То есть она может иметь в меньшей или большей степени духовное содержание в зависимости от ценностей, заложенных в ее основу.

Кроме того, консолидация — это не только ситуативный феномен различного происхождения, направленности и продолжительности. Она может быть относительно стабильным состоянием социума, компонентом способа и качества жизни людей в данном общественном пространстве. В этом случае она может определяться несколькими внутренними тенденциями, которые нацеливают людей либо к массовым формам поведения, либо к

лично-творческим жизненным проявлениям. Воплощение подобных тенденций в реальные эволюционные (инволюционные) жизненные формы зависит от объективных и субъективных социальных факторов, доминирующих в обществе в критический для данного социума период исторического времени. К объективным факторам относятся историко-политическая и культурно-поведенческая архитектура конкретного социума, его интегральный психокультурный тип, характер присущий ему на данном историческом этапе социетальной психики, состояние массового сознания и т.п. Из субъективных факторов прежде всего следует назвать наличие или отсутствие компетентного политического лидера, для коего упомянутые объективные факторы являются данностью, которую он обязан принимать во внимание и которой он обязан научиться управлять.

Если большая политика — это искусство управления экономическими, культурными и социальными процессами с учетом природы социума, то компетентный политик — это человек, которого заботит не только технология оптимизации пути к власти, но и планирование собственных политических действий после получения власти, чтобы эти действия оказались адекватными, с одной стороны, стратегической политической цели, которая должна быть шире, чем просто захват власти, а с другой — ментальности данного социума, его социетальной психике.

Определенный социум, конкретная исторически сформированная общность (подобно человеку) не может выйти за пределы своей собственной судьбы на Земле, и главная задача компетентного политика высшего ранга состоит в умении почувствовать направленность этой судьбы и проверить свое ощущение, досконально изучив историко-культурные векторы возможных путей вверенной ему страны. Его действия должны соответствовать и глубинным предпосылкам, и ожиданиям данного общества.

Харизматический лидер — это человек, мысли, действия и эмоции которого отвечают подсознательным ожиданиям определенного социума в данный момент истории. Тем не менее без когнитивной составляющей, без профессионально взвешенного подхода самые лучшие, на первый взгляд, намерения консолидированных лидером масс могут повести общество не только вперед, эволюционным путем, к высшей цели (что в истории случилось весьма редко, поскольку совпадение интуиции лидера, поддержанного народом, и судеб социума, зависящее от множества факторов, случается не так уж часто, и не всегда современники могут адекватно и своевременно осмыслить его); это может быть и путь к инволюционному повороту жизни.

Если же как тип лидера, так и подсознательные ожидания социума соответствуют содержанию эволюционной политической цели — социум должен сдвигаться в направлении подъема, эволюции, прогресса. Гениальность лидера заключается в достижении такого согласия в довершение его мудрости и ораторского искусства. Но все трудности и проблемы начинаются именно здесь: кто может знать — какой смысл для общества имеет политическая цель, ради которой в нем происходят те или иные трансформационные процессы — эволюционный или же нет? И почему именно политическая, а не экономическая или, предположим, экологическая?

Начнем с последнего вопроса. Именно в политической жизни социума как единого целого обнаруживается энергия его воли; здесь воплощается его социально-прагматический разум, общность эмоционального восприя-

тия, уровень последовательности и другие самостоятельные творческие компоненты социетальной психики. Именно политические шаги в истории данного социума являются признаком качества работы его “мозга”, от которого зависит структурная архитектоника всех компонентов социального целого. Отчасти это ответ и на первый вопрос. Но для развернутого рассмотрения необходимо обратиться к критерию прогрессивности в развитии общества как определенной неслучайной организованной общности, приобретающей качество органического системного целого.

Чем выше организация социума, тем сильнее оказывается его *единство, интегративность, соборность*, подчиняя себе разнообразие индивидуальных, групповых, организационных центров. Не каждую совокупность людей на определенной территории можно назвать обществом, а лишь такую, члены которой объединены общими интересами между собой, и относительно некоего целого, которое может быть общей целью (на уровне осознаваемого) или энергетическим источником жизнедеятельности данной общности (на уровне коллективного бессознательного). Потенциальная *автономия индивидуальности рождается в единстве*, которое онтологически предшествует автономии в социальном бытии. Таким образом, чем выше уровень развитости социума, его единства, тем более ярко выраженной является индивидуальность, тем большей оказывается степень ее свободы. Только в такой единой органической системе целое, то есть государство, способно по крайней мере не мешать, а в лучшем случае — помогать нормальной здоровой жизнедеятельности и творческому самовыражению человека.

В соответствии с этим, *чем более развито общество, тем более конкретными, определенными, стабильными являются его качественные формы*, поддерживаемые в меру налаженности внутренних обменных процессов между его структурными компонентами (личностями, группами, организациями и т.п.).

Всякая высшая организация, хотя бы, так сказать, в конспективном виде, содержит в качестве внутренней архетипической кладки всю иерархию низших, предшествующих этапов социального развития. Этот закон, открытый Геккелем (а именно: онтогенез повторяет филогенез), может быть применен не только к психике отдельного индивида, проходящего в своем развитии все стадии исторического развития человечества, но и к большим общностям и организациям, в частности к социумам. Этот *концентрированный опыт общей эволюции (инволюции) человеческих обществ с их собственными флуктуациями на данном пути в каждом конкретном случае проявляется в феномене социетальной психики*. Чувство единства в обществе всегда основывается на стабильности этого общего для определенного социума психического построения, возраст которого несравнимо превышает возраст многих поколений людей на данном жизненном пространстве.

Социальная эволюция предоставляет общественным вождям, с одной стороны, возможность создания соответствующих исторической ситуации конвенционных норм и правил, а с другой — огромный пласт уже наработанной историей, что определяет судьбу народа и предстает как *необходимость* для тех, кто им правит. На пути развития социума непременным условием является сочетание этих двух аспектов для достижения гибкости, то есть жизнеспособности социальной системы. А это предполагает единство внешнего образа общества и его внутренней сущности, без чего невозможен прогресс человеческого общества.

Социум может нормально развиваться лишь при условии совпадения или согласия между интеллектуальной и управленческой элитами, согласованности центров разума и власти. Вместе с тем, власть должна ставить и реализовывать такие политические цели, которые, прежде всего, не повредили бы обществу. Парадигма “не навреди!” одинаково важна для медиков и для политиков. Вместе с тем, современные политики действуют по иному принципу: “вербальный стимул — ожидаемая реакция населения”. Отсюда — явление *приобретенной беспомощности* в личностной сфере, с одной стороны, и состояние структурно-обменного распада в сфере общественной жизни — с другой. Для общества это — не просто недуг, а угроза гибели.

В истории гуманитарных учений неоднократно предлагались схемы идеального общества, построенные в большинстве своем на идеях непрерывности и линейности прогресса. Современные знания позволяют изменить представления об эволюции социальных систем.

Так, можно предложить концепцию архетипов как факторов эволюционных процессов в обществе. Основная мысль заключается в выявлении “слепого пятна” между современными реформаторами общества и социумом как живой системой, способной оказывать сопротивление.

Организационная установка, присущая такой системе, это совокупность ментальных средств, с помощью которых социум оказывается способным к самоорганизации, к встраиванию в окружающее мировое пространство. В основе этой установки — архетип, то есть фигура, форма, неоднократно повторяемая в истории.

В таких формах сконцентрирован психический и организационный опыт многих исторических общностей. Каждый социум так или иначе подчиняется в своем функционировании и развитии какой-либо из этих форм, которые уже давно играют роль объективных факторов, своеобразных ловушек на пути движения общественных структур. Архетипическая форма, которая достаточно явно и действенно проявляет себя в жизни общности, диктует предрасположенность общественного поведения и сознания к определенному типу. Именно ему будут соответствовать и разнообразные организационные структуры внутри данного социума, который в целом, несмотря на отдельные отклонения, будет иметь вполне определенную интегральную характеристику, например: тоталитарный, авторитарный, либеральный или демократический; традиционный или модернистский; аграрный, индустриальный, постиндустриальный, открытый, информационный и т.п.

Разумеется, речь идет об абстрактных символах, но за ними кроются реальные воплощения архетипических мыслеформ: реальная идеология, политика, власть, действительная социальная структура, организационные характеристики социальных институтов, поведенческие установки социальных групп и индивидов, их реакции, ожидания, нормы, присущие им ценности и многое другое (см. рис.).

Несмотря на распространенные представления о линейном ходе истории — от тотемных общностей с обобществленным сознанием и подсознанием к наиболее демократичным формам организации жизни со всеми присущими им возможностями для проявления индивидуальных стремлений или от первобытнообщинного строя через рабовладельческий, феодальный и капиталистический к социалистическому и коммунистическому, на самом деле картина жизни социумов выглядит иначе.

Во-первых, осмысление проблемы эволюции социальных систем не требует никаких “измов”, о чем уже почти договорились ученые и журналисты. Во-вторых, процесс эволюции является не линейным, но неоднократно прерываемым инволюционными периодами в ходе истории. Все это, заметим, происходит в пределах единого **кватерного архетипа**.

Кватерность, по Юнгу, нужно понимать как некий универсальный архетип, являющийся логической предпосылкой любого целостного суждения о том или ином явлении. Например, чтобы описать горизонт, вы перечисляете четыре стороны света... Четыре элемента мы встречаем повсюду: четыре первичные стихии материи, четыре касты в Индии, четыре пути духовного усовершенствования в буддизме... Существуют, согласно Юнгу, и четыре основные психические функции.

Кватерность, или кватерион часто имеет структуру $3 + 1$, в которой один из элементов занимает особое место или имеет несколько иную природу. Именно в четвертом заложено Единство, символизирующее универсум [см.: 3].

Наглядно кватерный архетип применительно к психосоциальной эволюции можно представить как круг, соотношенный с системой координат или со шкалами, соответствующими основным организационным принципам, определяющим движение социумов. Это — своеобразная матрица упорядочения, которая накладывается на хаос таким образом, что любое содержание находит себе место, а проникновение беспорядка извне останавливает “защитный круг” (см. рис.).

Отдельные признаки, представляющие то или иное жизнеустройство, не отражают его как целостность. Только в совокупности они образуют определенный организационный тип общества, задают его духовную атмосферу, дух социума, его ауру, самоощущение людей в целом. Попробуем кратко описать такого рода целостности четырех типов единого кватерного архетипа.

Первый тип — *тоталитарный* (идуший у Юнга под номером 1, согласно кватерному принципу $3 + 1$) — самый молодой и древнейший одновременно. Самый молодой он потому, что является первичным для человечества и, как эмбрион, содержит в себе закодированную программу человеческой жизни на Земле, человеческой общности как интегрированного целого, способного существовать лишь при условии соблюдения основных внутренних законов жизнедеятельности. Эти законы соответствуют законам Вселенной, о чем говорится, в частности, в трудах Р.Генона и его сторонников [5]. На первом этапе закладываются структурно-логические и информационно-энергетические основы человеческой жизни. Согласно юнговским функциям, это логические и этические законы, законы сохранения целостности психосоциальных архетипов, которые гарантируют адекватность жизнеустройства человеческих общностей законам Вселенной: гендерный архетип (инь-ян), архетип вертности (экстраверсия–интроверсия), архетипы фрактальности, синхронности, онтологического резонанса, самости (целостности личности), гомогенности (единства рационального и иррационального, анализа и синтеза, психосоциальных признаков “право-полушарности” и “левополушарности”) и др.

Главное в этих законах — принцип *Единства* всего со всем. На этом этапе реализуется *интегральная традиция*, которая поддерживает природный баланс сил. Человеческая сила на этом этапе проявляет себя как компонент единой природной системы — адекватно, гармонично. Логикой мирострук-

турирования в таком социуме является логика мифологического Космоса. Решения на уровне общества опираются как на сугубо рациональные, логические, так и на мифо-поэтические, иррациональные пласты коллективного сознания. В обществе господствует коллективистская установка, интегративность, солидарность, принцип группы и безличностный подход, что объясняется отсутствием исторической личности как таковой.

Такие вещи, как ощущение несвободы, возникновение феномена “мертвого текста”, тормозящее развертывание живого социального действия, доминирование вертикальных руководящих структур, противостоящих открытости общества, — все это возникает позже, со становлением исторической индивидуальности. Тогда же начинают заявлять о себе отрицательные последствия безусловной власти моноидеологии, установки на энтузиазм и послушание масс.

Появление в истории человечества индивидуальности, способной к рефлексии творческой личности, готовой корректировать интегральную традицию и вмешиваться в законы природы и человеческой жизни, положило начало новой эре — эре сознательного преобразования общественной жизни. С этого исторического момента начинается развитие трех других составляющих кватерного архетипа, и в зависимости от многих географических, психосоциальных и исторических факторов человечество в различных уголках Земли апробирует разные модели жизнеустройства.

Второй тип — *авторитарный*, когда функции традиции берет на себя воля вождя, а сила и энергия человеческого интеллекта и эмоций направляется на реализацию этой воли. Развивается стимул действия, ориентированного на завоевание твердого социального статуса, стимул власти, и вместе с этим формируется адаптивность человека к капризам ситуации, шлифуется человеческая артистичность: говорить одно, делать другое, думать третье, а улыбаться четвертому. Субъектом социального действия становится конкретная личность, настроенная в своей деятельности на овеществленный результат. Божественное отступает, человеческое наступает. Но здесь еще не господствует рационально-прагматическое сознание. Идеологические мифологемы, направленные на объединение общества, проникнуты своеобразным романтизмом. Тем не менее, на этом этапе возникает отчуждение простых людей от власти, требующей от них только послушания и самоотверженного труда. Воцаряется корпоративная этика, принцип группы. Человек воспринимается через его принадлежность к организации. Там он ищет социальную и психологическую защиту. Но уже на этом этапе формируются сферы социальной жизни, недоступные контролю власти.

На следующем этапе социальной эволюции человек задумывается над необходимостью новых ценностей, проявляет критичность относительно общепринятых авторитетов и неписаных законов жизни. Можно сказать, что это подростковый этап в истории социумов, кризис становления самостоятельного общества.

Третий тип — *либеральный* — связан с утверждением “гуманистических” ценностей, автономизацией и свободой личности. Бог умер — родилось “Я”. Время вседозволенности, господство индивидуализма, эгоцентризма, конкуренции, культ силы, бегство от общества. Шлифуются способы индивидуальной защиты от окружения. Никого не заботит судьба человечества как вида. Все поглощены собственным выживанием. Деньги и материаль-

ные ценности — цель и основная мотивация поведения, что порождает соответствующие этические ориентиры. Информационные технологии выполняют рыночные задачи, служат бизнесу, результаты которого часто не имеют ничего общего со здоровыми потребностями людей. Можно сказать, что для этого этапа характерен мужской мировоззренческий принцип (ян), экстраверсия, дезадапционность, неадекватность, но при этом неограниченность интуиции, инициативы и творчества.

И наконец, четвертый тип — *демократический* — во многом напоминает первый, но на качественно ином уровне. Это — время взрослости, мудрости человечества, построения жизни на этической, психокультурной почве. Это другая цивилизация. Информационные технологии направлены не на разделение, не на манипулирование и зомбирование массового сознания, а на качественно новое единство на основе гармонии природы и социума, на утверждение уважения к человеку и к природе с ее законами. Целесообразность и адекватность всех компонентов социальной структуры и, отсюда, человеческого действия обуславливают высокую способность социальной среды поддерживать тот или иной компонент социума — организацию, личность, группу и т.п. Диалог человеческой общности и окружающей среды становится воплощением высокой психосоциальной культуры общества.

Речь идет о так называемом “информационном” обществе, где социальная “связанность” (П.Сорокин) основывается на доверии и уважении, на духовных ценностях. Выравнивается баланс архетипов: возрастает роль женской модели жизнеустройства и мировосприятия (инь), интроверсия, онтологичность (соответствие жизнеустройства социума его глубинной психокультуре) и т.п. Упрочивается ощущение социальной идентичности, воцаряется принцип индивидуальности и вместе с тем возрастает социальная защищенность. Очерченные факторы обеспечивают консолидационный климат в обществе. Это этап открытого общества, информационной связности и сберегающих технологий. Достичь его могут лишь достаточно развитые в культурном и материальном плане общества. Заметим, что 1 и 4 компоненты кватерного архетипа как бы обмениваются уникальностью: на место тоталитарной “мы-сущности” приходит новая “мы-сущность” — демократическая.

По этим схематическим признакам каждый социум может узнать себя в зеркале предлагаемой модели (правда, в ней отсутствуют характеристики переходных этапов) и в случае необходимости социальных изменений скорректировать свой путь в ту или иную сторону, изменив определенные структурные компоненты (тип организации, стиль власти, характер политических партий, культуры, идеологии и пр. — см. рис.).

Людям свойственно мечтать о возвращении в “золотой век”. Однако что именно было “золотым веком” — тоталитарный, авторитарный, либеральный или демократический образ жизни, на самом деле сказать трудно. Очевидно, в разных обществах “золотом” казалось что-то свое — в зависимости от социетальной психики данного социума [см. : 6], то есть от совпадения в онтологическом плане его глубинных ожиданий, его природы и реального жизнеустройства на определенный момент. Америка, например, “остановилась” на своем 3-м этапе “всерьез и надолго” как раз по этим причинам.

Для большинства развитых цивилизованных стран мира сегодня таким “золотом” является либерально-демократический, переходный строй, в пределах которого, впрочем, реальная консолидация всего народа не пред-

ставляется возможной. Идеальное общество, основывающееся на целостных архетипах, согласие не по групповому принципу, а по личностному, не на основе принуждения, а на творческой основе, общество, где бы все организации были адекватны собственным функциям, а люди свободно ориентировались в целесообразной и слаженной социальной структуре, где реальная власть принадлежала бы институциям гражданского общества — такое общество может существовать лишь теоретически — так же, как теоретически существуют пространственно-временные каналы синхронного существования параллельных миров...

Реальные воплощения демократического строя в разных странах непременно так или иначе отклоняются от идеальной схемы. Мы видим, что некоторые государства лишь провозглашают себя демократическими, а согласно очерченной модели они находятся на либеральном или на переходном отрезке пути. Трудно сказать, есть ли сегодня на Земле общность, которая бы оказалась информационно, интеллектуально и психологически готовой взять на себя ответственность за развитие идеального “модельного” общества.

Дело в том, что согласно кватерному архетипу, первичное тоталитарное (точнее, тотемное) общество еще не знало исторической личности, потому что оно и было почти идеальным. В современном социуме господствует человек, которого не научили относиться к себе как к хотя и полноценной, но части целого. Ни одна религия не справилась с этой проблемой. Будущее — за изменением господствующей идеологии и, в частности, за обновлением главных религий мира.

Украина находится сегодня на переходном авторитарно-либеральном этапе жизнеустройства, которому соответствует внутренне разорванная и конфликтная социальная структура, неадекватность разных социальных образований то ли собственному назначению (в случае государственных организаций), то ли социальным целям (в случае частных). Так, власть, имея целью самосохранение в такой нестабильной ситуации, постоянно переструктурирует собственный бюрократический аппарат, представляя это как изменения на благо общества. В этот период в обществе, казалось бы, дозволено все, кроме смены власти.

Естественно, что на данном этапе можно достичь лишь ситуативной эмоциональной консолидации, довольно кратковременной, учитывая отсутствие объективных оснований. Согласно кватерной модели, путь к “онтологической” идентификации украинского социума в контексте демократических ценностей возможен или через тоталитарные реформы к демократическим (это направление мы проглядели десять лет назад), или через либеральные реформы к желаемым и возможным демократическим преобразованиям. Все зависит, с одной стороны, от ориентации политики, а с другой — от глубинных самоорганизационных архитектурных процессов в самом социуме.

Если анализировать объективные факторы возможной консолидации украинского общества, то главным среди них представляется *опосредствованный* через изменения в структурных элементах кватерной модели путь к общественной цели.

Компетентный политик обязан точно знать, где, на каком именно историческом этапе, согласно кватерной модели, находится социум, вверенный

его попечению. Каковы его статические и динамические характеристики, в чем заключаются его недуги и какие конкретные снадобья здесь смогут помочь. То есть речь идет об отношении к социуму как к специфической форме жизни с определенными законами развития, с историко-культурными и психологическими особенностями, в которых воплощается его индивидуальность.

Современные политики предлагают нам американские рецепты жизни. Но эти рецепты, какими бы разумными они ни были, необходимо адаптировать. Американскому социуму не ведомы те психосоциальные архетипические глубины, которые присущи украинскому. Американцы сразу начинали с либерального жизнеустройства, они в принципе не в состоянии понять украинскую или российскую психокультуру из-за отсутствия в их коллективном бессознательном тоталитарного и авторитарного архетипов, а следовательно определенных универсальных кумулятивных феноменов общественного и индивидуального сознания.

Культура политиков — это способность учитывать в своей деятельности эту внутренне-онтологическую природу общества: если их политические интенции не соответствуют состоянию структурных элементов данного социума как системы, он, будучи вынужден жить не своей жизнью, окажется обречен на перманентные кризисы.

Информационные механизмы ориентации

Ошибается тот, кто считает, что нынешние кризисы порождены исключительно днем нынешним. Нет, они являются следствием универсальных кумулятивных феноменов общественной жизни, болезненным проявлением определенных пластов общественного бессознательного. Ошибается, пожалуй, и тот, кто думает, что можно предложить то или иное моноидеологическое общество, которое благодаря массовому внушению будет устраивать сразу всех людей.

На самом деле в человеческом обществе уже давно живут различные психосоциальные “виды” человека, разные человеческие “популяции”. В отличие от психологических типов такие виды различаются не темпераментом или характером, а по своей глобальной общественной миссии в социальной эволюции, ориентацией на один из четырех типов жизнеустройства, на определенный тип социальности. Условно можно выделить четыре таких “вида”:

- 1) обобществленный, государственный человек, человек системы, чувствующий себя комфортно лишь в условиях сильного государства с жестким порядком, развитыми вертикальными структурами, в которых можно иметь устойчивый статус; человек социума, консолидированного на основах всеобщей нормативности, моноидеологии и морально-политического единства;
- 2) корпоративный человек, человек “игры”, для которого нормы и ценности группы, к которой он принадлежит, ее правила игры — высшая ценность, а их соблюдение — главное условие повышения и сохранения собственного статуса в группе и даже удовлетворенности жизнью в целом;

- 3) экономический, автономный человек, для которого существует только два авторитета — он сам и деньги как единственное условие его самодостаточности;
- 4) свободный, самоактуализированный человек в патерналистском и соборном социуме, для которого ценности общества и собственные ценности одинаково близки и важны; это человек социума, консолидированного на основах индивидуального самоосуществления.

Безусловно, таким различным людям без соответствующей психологической культуры трудно найти общий язык.

Дело в том, что *психику каждого индивида, помимо известных характерологических и темпераментных свойств, определяет базовая структура информационно-ориентационных механизмов определенного вида. С помощью предлагаемой модели можно выделить по крайней мере четыре таких вида.* Эту структуру можно безошибочно идентифицировать как главный фактор существования вышеназванных “видов” человека. Природа закрепления этих ориентационных механизмов, их происхождение кроется в четырех типах жизненного уклада социальных общностей. Это своего рода генофонды, совокупность социальных кодов, классифицирующих информацию многих миллионов людей. Под информацией мы понимаем определенные генерализованные установки восприятия, мышления и поведения, имплицитно существующие в индивидуальной и социальной психике и актуализирующиеся в реальных жизненных выборах.

Некоторые информационные структуры индивидуальной психики передаются из поколения в поколение как родовая память, как импринты, в которых зафиксированы определенные особенности жизневосприятия [см. : 4]. Мы бессознательно выбираем определенные “туннели реальности”, в зависимости от того, как мы ощущаем и видим окружающую действительность, но считаем, что это единственная и объективная реальность. Когда мы соприкасаемся с кем-то “не таким”, как мы, то склонны обвинять его во всех грехах. Вполне естественно, что люди с тоталитарными ориентационными механизмами ближе к авторитарным, они с трудом понимают либералов и крайне дискомфортно чувствуют себя с людьми “демократического” психического склада.

Существуют также ориентационные механизмы, возникшие как кумулятивные следствия переходных этапов социальной эволюции. Люди, сформированные на основании переходных паттернов жизневосприятия, более динамичны, склонны к изменениям, в частности к социальным трансформациям. У них врожденный мотив неудовлетворенности, тяги к реконструированию, усовершенствованию (например, в форме революций), а также способность к быстрой адаптации. Благодаря им общества не остаются статичными, а динамизируются в том направлении, которое избирает власть во главе с человеком соответствующего “вида”.

Наше коллективное бессознательное содержит информацию о пройденных человечеством этапах социальной эволюции. В каждом из нас заложен фундамент, на котором выстраивается та или иная характерологическая конструкция. Люди, различающиеся по содержанию этого фундамента, в равной мере необходимы социуму (как целостный архетип) для обеспечения его полноценной жизнедеятельности. Но мы до сих пор не научились цивилизованной толерантности и взаимопониманию.

А следовательно, любая “революция” создает психологический комфорт лишь для определенной “популяции” людей. Остальные же обречены на создание маргинальных культур и девиантных форм жизнеосуществления. Однако нельзя творить добро, пока не чувствуешь себя адекватно. Так формируется социальная напряженность — неудовлетворенность, неврозы, агрессия.

Многолетние наблюдения нашей рабочей группы (в частности, результаты эмпирико-теоретических исследований В.Мегедь), данные Центра применения психологической типологии США [7] и Международного института соционики (г.Киев) свидетельствуют о том, что в количественном отношении обозначенные человеческие “виды” неодинаковы. По нашим предположениям, наибольшее количество людей относится к первым трем “видам”. Поскольку опыт человечества в рамках демократического жизнеустройства весьма ограничен, людей с соответствующим видом психоинформационного обмена меньше всего на Земле. Информации об особенностях четвертого этапа психосоциальной эволюции очень мало, и в этом заключается *основная причина того невротического замкнутого круга, в котором оказалось человечество*. Людей с базовой структурой психики четвертого типа итак мало, а в нашем украинском и соседнем российском регионе и того меньше (здесь их следует заносить в Красную книгу). А потому поддержать, развить и реализовать по-настоящему демократические идеи на самоорганизационных основах попросту некому. У власти в Украине сегодня в основном находятся люди с таким мировосприятием, которое соответствует первому и второму этапам психосоциальной эволюции. Они пытаются декларировать переход к третьему этапу эволюции, не понимая, во что может обойтись всем нам этот очередной эксперимент. Вполне понятно, что их “правая рука не ведает, что творит левая”.

Таким образом, выход на такой кумулятивный феномен, как архетип, дает возможность по-новому посмотреть на психосоциальную эволюцию с точки зрения природы человека. Известно, что исчезновение некоторых видов в природе подрывает мощь экосистем. Подобно этому *стабильность и мощь социальных систем нарушается из-за недостатка определенных психологических “видов” людей*. Такая нехватка образуется в случае невозможности адаптации их к антагонистичной для них социальной среде. Человечество должно наконец понять, что жизнь на Земле требует нового взгляда людей на самих себя и свое социальное бытие.

Литература

1. Кримський С.Б. Архетипи української культури // Феномен української культури. — К., 1996. — С.97–98.
2. Головаха Е. Будущее социологии и типология социальных феноменов // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 3. — С. 8.
3. Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. — К., 1994. — С. 374 и др.
4. Уилсон Р.А. Психология эволюции. — К., 1998.
5. Гейон Р. Кризис современного мира. — М., 1991.
6. Донченко Е.А. Социетальная психика. — К., 1994.
7. Lawrence G. People Types and Tiger Stripes. A Practical Guide to Learning Styles. — Center for Applications of Psychological Types, 1989.